
РЕЦЕНЗИИ

Денисова И.П., Клиновенко Л.Р. Социальная политика: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 347 с. ISBN 5-222-10258-0.

За последние годы заинтересованный читатель уже привык ко все увеличивающемуся «поток» научной и научно-популярной литературы, посвященной не только социальным проблемам современного российского общества, но и поискам их решения через построение целостной модели социальной политики. Делают эту попытку и авторы рассматриваемого учебника «Социальная политика». При этом в собственной авторской аннотации пишется, что это издание «предназначено для студентов вузов, слушателей системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, преподавателей дисциплин по экономическим и неэкономическим специальностям» [С. 2]. Между тем на титульном листе дается гриф Академии гуманитарных наук, который рекомендует учебник лишь студентам экономических специальностей [С. 1], тем самым существенно сужая круг его «обязательных» читателей, по крайней мере, в студенческой среде.

Свою модель социальной политики И.Н. Денисова и Л.Р. Клиновенко декларируют как «субсидиарно-страховую», стараясь объяснить ее функциональность через экономические и институциональные механизмы, к которым они относят: «административный механизм регулирования и рыночный механизм регулирования» [С. 110]. Однако авторы категорически не различают субсидирование и subsidiarность, как принцип Европейской социальной политики, узаконенный как общий для Европы еще в 1991 году, но восходящий к постулатам католической церкви. Об этом авторы не говорят ни слова! При этом существующая в настоящее время в России модель социальной политики, от которой, по мнению авторов, необходимо уходить, объявляется ими бюджетно-страховой. Здесь нужно сказать, что авторы не уходят

совсем от западного опыта построения модели социальной политики. Но, говоря о «патерналистской», «рыночной», «скандинавской» моделях, описывая опыт построения модели типа «государства благосостояния», они просто не экстраполируют приводимое примерно на 40 страницах первой главы своего учебника изложение азов европейской социальной политики на дальнейший его текст. И уже во второй главе переходят к предлагаемой ими модели, не оглядываясь более на западный опыт.

Для наглядности и удобства восприятия предлагаемой «субсидиарно-страховой» модели, авторы учебника представляют ее основные элементы в виде следующей таблицы [С. 93]:

Таблица

<i>Принципы реализации</i>	<i>Источники финансового обеспечения</i>	<i>Формы аккумуляции (институциональное обеспечение)</i>	<i>Инструменты реализации</i>
Административно-субсидиарный	Налоговые, неналоговые (бюджетные поступления)	Бюджет	Расходы бюджета на социальные нужды, минимальные социальные гарантии, трансферты
Страховой	Средства работодателей, работников (взносы, налоги)	Внебюджетные фонды, страховые организации	Выплаты по обязательному страхованию, оказание социальных услуг
Рыночно-субсидиарный	Временно свободные средства	Негосударственные страховые, паевые фонды	Выплаты по добровольному страхованию, дополнительные потребности, зависящие от накопления

Анализу предлагаемых в таблице положений посвящена вторая («Экономические и институциональные механизмы формирования и реализации «субсидиарно-страховой» модели социальной политики») и третья («Инструменты государственного регулирования рынка социальных услуг») главы рассматриваемого учебника. В целом, представленная таблица вбирает в себя методологию и схематическое построение всего предлагаемого учебника, состоящего из краткого предисло-

вия, четырех глав и библиографического списка. Нужно сразу сказать, что несколько неожиданно для научных работ, позиционирующихся как учебники, отсутствие в работе И.Н. Денисовой и Л.Р. Клиновенко какого-либо итогового резюме или выводов по главам, списка ключевых определений и вопросов для повторения курса.

Но, пожалуй, главным недостатком этой книги является ее «безликость» и «бесчеловечность». Порой за щедрыми цитатами статей социального и трудового законодательства, экономическими и статистическими расчетами и формулами не только не видно позиции самих авторов, но и совершенно не понятна их целевая установка в компоновке и подборе материала. Восприятие текста книги затрудняется и чиновничье-бюрократическим стилем подачи материала. Текст изобилует множеством сокращений и аббревиатур: МОТ, МБТ, ВВП, ОМС, ФСС, ГК, ГЦБ, ГКО-ОФЗ, ФКЦБ, ПФР, НПФ, ГМСС и т. д. и т. п. Конечно, без таких сокращений обойтись трудно, но чрезмерность в их употреблении существенно затрудняют усвоение материала, превращая его в подобие «китайской грамоты». Кроме того, такой казенный стиль не оставляет место проблемам и нуждам человека, не говоря уже о специфических проблемах тех или иных социально-возрастных или гендерных групп. К сожалению, это отнюдь не специфичная черта этого учебника, а наоборот типичная позиция для большинства авторов современной отечественной учебной литературы.

Не утомляя читателя подробным пересказом довольно объемной книги (347 страниц), остановимся на некоторых ключевых ее положениях. Тем более, сами авторы в аннотации к своей книге честно признают: «концепция социальной политики находится в стадии разработки и апробирования, многие вопросы имеют дискуссионный характер и отражают авторский взгляд на развитие и решение проблем». Что же, читателю самому решать, но некоторые положения нам показались действительно не бесспорными.

В первой главе «Теоретико-методологические основы социальной политики» авторы рассуждают о классификации и генезисе концепций социальной политики, рассматривают ее основные элементы и модели, существующие в зарубежных странах. Отметим то, что это наиболее «живая» часть книги. Авторы приводят довольно исчерпывающий перечень подходов отечественных авторов к заявленной проблематике. Пожалуй, основной недостаток этого раздела учебника – отсутствие использования работ современных зарубежных авторов. Достаточно сказать, что в библиографии нет ни одного современного источника! А весь свой материал авторы строят на пересказах и цитировании отечественных статей и учебных пособий определенно «второй свежести». Непонятно, что значит такое пренебрежение к первоисточникам. Времена, когда они были недоступны, давно прошли. Если авторы кого-то

пересказывают, то это, за редким исключением, должны быть аутентичные авторы. Писать о шведской модели социальной политики, используя работу А.М. Волкова «Швеция: социально-экономическая модель» издания 1991 года, — это уже несерьезно.

Также хотелось бы отметить, что социальной политике авторы, по сути, отказали в самостоятельном научном статусе, в то время как на Западе около 15 % социологической литературы посвящено проблемам того же социального государства. Если бы учебник назывался «Экономика / экономические аспекты социальной политики», можно было бы отчасти согласиться с такой авторской трактовкой. Но он так не называется и позиционируется авторами иначе.

Сам термин «социальная политика» И.Н. Денисовой и Л.Р. Клиновенко традиционно рассматривается в своей узкой и широком толковании. В узком (прикладном, практическом — как пишут авторы) смысле социальная политика рассматривается авторами как «совокупность (система) конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения» [С. 23]. Правда, не совсем понятно, что вкладывают авторы в смысл «жизнеобеспечения населения». Ведь очевидно, что это более широкое понятие, не ограничивающееся вопросами здравоохранения, образования, социальной защиты и проблемами трудового найма, то есть теми аспектами, которые принято рассматривать в рамках такой узкой трактовки социальной политики. Здесь же читатель видимо должен, по мнению авторов, сам решить, что относится к вопросам жизнеобеспечения. Кто-то добавит сюда проблемы, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством, кто-то — проблемы террористической или экологической угрозы и т. д. То есть на самом деле приведенная в учебнике И.Н. Денисовой и Л.Р. Клиновенко узкая трактовка социальной политики становится неограниченно широкой. О собственно же широкой трактовке социальной политики авторы пишут так: «В широком смысле социальная политика — это не только система мер и мероприятий, сколько система взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами, социальными слоями общества...» [С. 23]. И далее на основе этих двух трактовок авторами выводится следующее определение социальной политики: «Социальная политика — система отношений, возникающих между социальными субъектами по реализации основных целей общества, выражающихся в формировании и присвоении социальных потребностей, зависящих от этапа и приоритетов экономического развития» [С. 24]. Довольно размытое определение. Здесь не видно ни акторов, ни объектов. Трудно даже вычлнить предмет. Правда, в дальнейшем, в ходе изложения материала, авторы пытаются определить круг «субъектов и объектов», поговорить о роли государственных и негосударственных органов, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях,

но для рецензента осталось загадкой: почему это нельзя было сказать в базовом определении учебника? К тому же узкое определение должно учитывать возникновение социальной работы и в российском научном и практическом контекстах. Однако здесь тоже источники не «моложе» 1995 года.

Также в первой главе авторы обращаются к понятию «социально-трудовая сфера». По мнению авторов анализируемого учебника, именно социально-трудовая сфера «отражает объект и предмет социальной политики, характеризует степень социального развития, вполне обоснованно отражает единство и взаимообусловленность трудовых и социальных отношений» [С. 32]. То есть остаются в поле совершенно узко традиционного понимания социальной политики как политики труда и заработной платы, по поводу чего не раз высказывалась Т.Ю. Сидорина, присутствие которой на горизонте публикаций по социальной политике никак не отражено в библиографии учебника. Причем, воспроизводя далее основные блоки, составляющие, по мнению И.Н. Денисовой и Л.Р. Клиновенко, содержание социально-трудовой сферы, перечисляются: и социальная сфера целиком (а ведь это гораздо более широкое понятие), и сфера мотивации производительности труда (этот феномен вообще трудно назвать общественной сферой, а связь с социальной политикой выглядит неоправданно натянутой) и другие социальные механизмы (как, например, упоминающийся рынок труда), находящиеся вне рамок социально-трудовой сферы. Вообще такой подход к социально-трудовой сфере, как некому всепоглощающему феномену, был довольно распространен (да и сейчас, как мы видим, еще встречается) в социально-экономической литературе 90-х годов прошлого века. Для примера, достаточно взять работы такого известного автора, как Н.А. Волгин. Между тем в настоящее время в научной среде сложилось довольно четкое разграничение понятий «социальная сфера» и «социально-трудовая сфера». При этом именно социальная сфера является предметом социальной политики, заключающемся в «создании условий достойного качества жизни, осуществлении прав и свобод граждан, разрешении социальных и этнических конфликтов, социальной защите, преодолении разрыва между бедностью и богатством, городом и деревней, достижении баланса интересов различных социальных групп» [Ярская, 2006. С. 302]. В то же время социально-трудовая сфера, в более узком понимании, – это «область связей и отношений, складывающихся между субъектами трудовой деятельности на предприятиях и в учреждениях, по использованию возможностей и способностей участвующих в совместной работе лиц, а также по воспроизводству и развитию их трудового потенциала» [Тукумцев, 2006. С. 308].

Таким образом, методологический подход, представленный в рассматриваемой книге, старомоден, хотя иногда неожиданно и проскаль-

зывают попытки придумать что-то «новенькое», на грани фолы, например, «германо-японская модель» [С. 47]. Хочется заметить, что то же самое можно сказать и обо всей библиографии книги. Самые новые источники, используемые в учебнике «Социальная политика», изданном в 2007 году, датируются 2001–2002 годами. То есть, по сути, рукопись книги устарела еще до своего издания! Причем это касается не только социальной теории, но и приводимых авторами ссылок на российские законодательные акты, которые в своей массе либо уже не действуют, либо существенно модернизированы. Вина ли это авторов, неизвестно, но, очевидно, что это факт, отнюдь не украшающий издание. И это очень важно, потому что теория социальной политики складывается на глазах, необходимо ее строить на современном материале, а не пытаться «множить сущности» пережеванных догм.

Наконец, еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание, и о котором не говорится в книге. В заключительной, четвертой, главе «Стратегии формирования и развития социальной политики» говорится о задачах социальной политики. Эти задачи И.Н. Денисова и Л.Р. Клиновенко видят в следующем:

«1. Создание условий для достаточно эффективного труда, позволяющего трудоспособному населению получать социально приемлемый трудовой доход.

2. Предотвращение дальнейшего обнищания части населения путем концентрации средств социальной помощи на удовлетворение нужд наиболее уязвимых социальных слоев.

3. Сохранение в дееспособном состоянии и постепенное укрепление сети бюджетных (а зачем тогда разговоры о рынке социальных услуг, отсутствующем, кстати, о развитии НГО как субъекта социальной политики. — В. Б.) учреждений» [С. 258].

В дальнейшем, в общем-то, правильно говоря о муниципализации социальной политики в плане перехода к адресной помощи наименее защищенным слоям населения, авторы выделяют аспекты, по которым, по их мнению, происходит управление социальными процессами в регионе:

- «политика в области денежных доходов и уровня жизни населения;
- бюджетные и налоговые основы социальной политики;
- политика в сфере занятости и функционирования рынка труда;
- политика по развитию отраслей социальной инфраструктуры» [С. 315].

Как видно из приведенного перечня задач, а также аспектов управления их решением, авторы совершенно упускают такое направление социальной политики, как социальная работа, используя в своей работе термин «социальное обслуживание» и говоря об этом вскользь, не рас-

крывая важности этого направления государственной и муниципальной социальной политики.

Все же, несмотря на отмеченные выше недостатки, в рассматриваемом учебнике можно найти и рациональные предложения. Касаясь понятия измерения уровня жизни различных регионов, И.П. Денисова и Л.Р. Клиновенко, наряду с традиционными показателями (показатели, характеризующие уровень благосостояния; нормативные показатели количественной и качественной оценки потребностей населения; результирующие показатели – рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, сальдо миграции и др.), рассматривают и характеристики образа жизни. К таким характеристикам они относят: «социальные условия жизни и труда населения, условия распределения благ и услуг, оценка имущества населения, количественная и качественная характеристики учреждений социального обслуживания, использования внерабочего времени, занятость и социальная стабильность, условия отдыха и физической культуры» [С. 316]. Это положение, пожалуй, действительно отражает потребности сегодняшнего дня в улучшении образа жизни человека и нуждается в реализации всеми агентами, от которых зависит содержание социальной политики в регионе, муниципальном районе или предприятии.

В целом же представленный учебник И.Н. Денисовой и Л.Р. Клиновенко вряд ли всерьез заинтересует социологов, социальных антропологов и социальных работников (а эта книга, судя по грифу Академии гуманитарных наук, им и не предназначена), занимающихся проблемами социальной политики. А «бесчеловечность», устаревшая библиографическая основа и формально-схематичный стиль изложения материала не позволяет говорить об этом учебнике как образце для преподавания дисциплины.

Список литературы

Тукумцев Б. Г. Социально-трудовая сфера // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006. С. 308–309.

Ярская В. Н. Социальная сфера // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006. С. 302–303.

Владислав Юрьевич Бочаров
канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии,
Самарский государственный университет
электронная почта: vladislav_bocharov@rambler.ru
